

Гора над древним городом

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

16 июля исполняется 750 лет со дня битвы на Туговой горе. Московский проспект – самая шумная и многолюдная ярославская магистраль, а всего в нескольких метрах от нее, за зеленой занавесью деревьев, размеренно идет совсем иная, патриархальная жизнь.

Шаг за шагом замечаешь ее приметы: деревянные домики с наличниками на окнах, деревянный колодец во дворе. В полудреме летнего зноя задиристо переливаются от чем-то петухи, а в палисадниках мерно покачивают головками цветы. Они здесь повсюду. Заботливо посажены прихожанами храма святой мученицы Параскевы Пятницы вдоль дороги в круглые клумбы, устроенные из старых, покрашенных в веселые тона, покрышек. Слово стрелки, указывают они путь к храму и старинному кладбищу – главным историческим памятникам Туговой горы.

Название ее в буквальном смысле для города легендарно. Из века в век передается оно, как и изустные предания, связанные с бывшей здесь битвой. А о ней известно следующее: 3 июля 1257 года к Ярославлю подступил отряд монголо-татар. Он пришел расправиться с восставшими против очередной переписи жителями княжества. За переписью ведь обязательно следовало увеличение дани. Помнители из школьного учебника истории: «у кого денег нет, у того дитя возьмем, у кого дитя нет – у того жену возьмем. У кого жены нет – у того жизнь возьмем...» Князь Константин с малочисленной своей дружиной вышел навстречу неприятелю, значительно превосходящему его силой. Поэтому и высокое место за городом было выбрано русскими неслучайно: с высоты враг виднее и дрались с ним сподручнее. Перейдя Которосль, заняли рубежи. Ордынцы наступали со стороны Ростова.

Мы можем попробовать мысленно хоть немного представить себе, как это было. Матушка Галина (на снимке), супруга настоятеля храма отца Дмитрия Денисова рассказывает:

– В летописи написано об этом, что от крови земля хлюпала под ногами... И была «туга великая» после битвы, и «плач великий», и земля напоена кровью, ведь гибли и люди, и кони.

Несмотря на мужественное сопротивление, русские были разбиты. Князь Константин геройски пал в битве вместе со своими воинами. Все это так перекликается с событиями на Сити в 1238 году.

– И не только перекликается, – продолжает матушка. – У многих из участников Туговской битвы на Сити погибли сродники, у князя Константина – отец, князь Всеволод. Так что рос Констан-

тин, зная, с каким врагом ему предстоит встретиться. И его дружинники знали, что это за сила – ордынцы.

Недавно журнал «Вокруг света» опубликовал материал о войнах Батюя. Конница его была готова к любым испытаниям. Лошади, как олени, могли добывать еду из-под снега. В каждом отряде был специальный конь, кровь которого, надрезая вену, воины пили для подкрепления своих сил. Потом вену перевязывали специальной жилой, до следующего раза. Каждый воин-ордынец имел трех коней и пересаживался с убитого на свежего, чтобы передвигаться быстрее. Продуктов с собой армия почти не везла, но назначался пункт врага, взяв который и ограбив, запасались провизией. Сильнейшая была армия, готовая именно к завоеваниям, а наши – преимущественно к обороне.

– Выходит, ярославцы встали на защиту города, зная, что погибнут? Какой-нибудь современный рациональный умник, наверное, решит: так стоит ли помнить об этом? Добавляет ли это поражение славы русскому воинству, русскому оружию? – делюсь я мыслями с моей собеседницей.

– Нам надо обязательно помнить все. Ведь эти люди заведомо шли на смерть, чтобы, по евангельскому завету, положить жизнь за други своя. По-другому и не могли. Да и враг после каждой такой битвы менялся: он уже понимал, что наказание за бесчинства все равно последует, учился по-иному относиться к населению.

...Мы сидим с матушкой в классе воскресной школы, едва ли не сплошь уставленном фанерными фигурками дружинников. Простые, непохожие друг на друга лица русских мужиков и парней. Их вырезали и расписали прихожане храма. Ученики здесьней воскресной школы. В день 750-летия битвы, которое будет отмечаться в день церковной памяти святых благоверных князей Василия и Константина, они расставят их возле храма как напоминание о прошедших событиях. Семьдесят фигурок пеших воинов: с мечом, луком и стрелами за спиной, копьем...

– А какие-то вещественные доказательства битвы были найдены здесь когда-нибудь? – интересуюсь я. – Проводились ли на Туговой горе археологические раскопки?

Оказывается, нет. А все, что зафиксировано письменно, отно-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

сится к 1501 году, когда после пожара в Успенском соборе под спудом были обнаружены два гроба с нетленными мощами князей Василия и Константина. Тогда же состоялась их канонизация, и были составлены жития, в которых и нашли отражение устные и летописные предания о битве. Они, как считает матушка Галина, иногда лучше, чем какие-то исторические артефакты, отражают действительность.

Так что, возможно, и открытия, связанные с битвой на Туговой горе, ждут еще своего часа. Пока же здесь есть только одно обречение – палаш, который, впрочем, профессионалы-историки с тринадцатого века все-таки не связывают. Нашли палаш, когда копали смотровую яму в гараже расположенного здесь вырезителя. Вот такое странное оказалось соседство. Размещалось это специальное медицинское учреждение в здании бывшей богадельни, построенной в 1907 году на средства преосвященного Иоанничия, архиепископа Крымского и Херсонского его братом Горским. Владыка был родом из Ярославля и оставил завещание основать здесь обитель для лиц духовного звания, вышедших на покой, и их родственников, болящих или инвалидов. После революции заведение закрыли, здание новые власти, естественно, отобрали. А палаш был найден уже в 1997 году.

Но, впрочем, серьезно рассчитывать на обречение здесь оружия XIII века не приходится. Его, как рассказывал мне директор государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» Владимир Гриценко, воины никогда не оставляли на поле брани. Слишком дорог был металл.

– Условно говоря, среднедушевой доход был где-то рубль, а

сабля стоила три рубля, могли ли воины бросить какие-то доспехи, которые стоили по тем временам просто сумасшедшие деньги? Конечно, нет! – объяснял Владимир Петрович. – К тому же оружие зачастую передавалось от отца сыну, дружинники были профессиональными воинами.

...Старинные предания о Туговой горе косвенно подтверждают это. После битвы шли и шли сюда жители города, оплакивая своих близких. Наверное, и оружие разобрали по домам, для подрастающих защитников Отечества. А самих воинов хоронили здесь. Туговское кладбище – древнейшее в Ярославле.

Вот что рассказывает об этом матушка Галина:

– В исторических справочниках проскальзывает, что сразу после битвы на месте убиения князя Константина поставили обывденную часовню, а с начала XVII века здесь были храмы Благовещения Пресвятой Богородицы с приделами во имя святых Флора и Лавра. За ветхостью их снесли, построили каменный Параскевы Пятницы. О размерах же кладбища вокруг него можно судить по архивным данным. До 1918 года в них значилось, что храм стоял как раз посреди кладбища, на котором была часть раскольничьих и мусульманских захоронений, но сейчас с северной стороны от кладбища вообще ничего не осталось, да и южная срезана.

Исчезли в советские годы и раритеты из самого храма. Пропала и икона Флора и Лавра, всегда чтимая здесь, ведь в XVIII–XIX веках жили в округе в основном ямщики, а Флор и Лавр считаются покровителями животных.

Даже в 1936 году, когда закрывали храм, здесь уже не было более половины тех ценностей, что значились в описях 1850 года.

Все они пропали в основном за какие-то шесть лет, когда хозяйничали в храме обновленцы. Организация эта была создана ГПУ специально для развала Церкви. В обновленческие годы, с 1930 по 1936-й, в храме поменялось множество служителей, много раз его грабили. Что-то после закрытия разобрали по домам и местные жители, но из тех, коренных, сейчас в районе Туговой горы почти никого не осталось. Сегодня она – почти «интернационал». Цыгане, выходцы с Кавказа живут здесь рядом с «новыми русскими». Скупив дома у местных жителей, перебравшихся в благоустроенные квартиры, они снесли хибары, построив на их месте современные коттеджи. Наступление на гору идет полным ходом. И только храм и кладбище дают возможность всем нам хотя бы раз в году вспоминать о том, что же было здесь в далеком XIII веке. Да и позже: ведь гора эта – один из центров истории Ярославля. Вот уже более десяти лет 16 июля – в день памяти святых благоверных князей Василия и Константина – проходят в храме Параскевы Пятницы посвященные им службы, крестные ходы. Мощи благоверных князей хранятся в Феодоровском кафедральном соборе, но на праздник их обязательно доставляют сюда, в сам храм и к памятному кресту, установленному на кладбище в год 740-летия битвы.

А вот ученики воскресной православной школы не просто вспоминают прошлое, а тщательно изучают его, всю местную историю, восстанавливая которую, матушка Галина немало поработала в областных архивах. Она особенно воскресила из небытия служивших здесь, начиная с XVII века, священников и клира. И те-

перь за каждой литургией нынешние батюшки поминают своих предшественников.

В 2000 году, когда шла канонизация новомучеников, удалось разыскать родственников священника Николая Брянцева, служившего здесь в начале XX века. В 1918 году 8 июля он был расстрелян большевиками прямо у храма за то, что не разрешил им вкатить на церковную колокольню пушку для обстрела города.

– Мы не знали, где же похоронен отец Николай, что вообще стало с его телом, и вот, перелиставая опись храма за 1850-й год, в которой перечислены церковные книги, против одного из Евангелий вижу написанное простыми фиолетовыми чернилами: «захоронено вместе с телом убитого священника Брянцева». А позже в метрических книгах нашла и другую запись: «...убит 8 июля, отпевали 18 июля священническим чином. Захоронен на местном кладбище».

Впервые от матушки об этом узнали и потомки священника, его внук и правнучка, живущие в Ярославле. Священномученик Николай – ныне небесный покровитель Туговой горы, да и всего города, прославленный Церковью в лике святых, как и благоверные князья Василий и Константин. С подвигом отца Николая тоже знакомы мальчишки и девчонки из воскресной школы, хотя правильнее, по православному, будет все же называть их отроки и отроковицы.

Но в школе этой, оказывается, учатся довольно разновозрастные ученики.

– От полутора до восьмидесяти лет, – уточняет с улыбкой матушка Галина.

– Что же делают мальчики? – спрашиваю я удивленно.

– Обязательно с родителями присутствуют на литургии, помнят Святых Христовых Тайн. А потом – занятия, у взрослых – одни, у малышей – другие. С нами по специальной развивающей программе, конечно, с православным уклоном, работает одна из наших прихожанок, бывшая воспитательница детского сада.

Сегодня в православной школе на Туговой горе учатся 70 детей и 40 взрослых. Историю Священную и родную, ту самую, что называют еще краеведением, проходят и те, и другие. Битва, что была здесь 750 лет назад, занимает в ней главное место. И, может, поэтому с повзрослевшими туговскими отроками у ярославских военкоматов (ведь в школу ездят ребята со всего города) не бывает проблем, когда подходит их срок идти в Российскую армию. Только сейчас в ней служат пятеро воспитанников школы. Один из них – Николай Денисов, сын отца Дмитрия и матушки Галины. Он даже не дождался вручения диплома в автомеханическом техникуме, который только что окончил. Сам пришел в военкомат и попросил поскорей направить на службу.

Ирина ХРУПАЛОВА.